

РЕВЮ

«Предположим, мы сидим вместе и беседуем за столом, а на столе лежит бомба. Публика знает о бомбе, а мы — нет, и вы говорите: «Никогда еще я не был так счастлив»

Франсис Вебер — Газете

премьера

“Я постоянно заставляю людей смеяться”

Франсис Вебер — Газете

Легендарный французский комедиограф — автор «Игрушки», «Беглецов», «Папаш» и «Ягуара» Франсис Вебер — в своей новой комедии свел суперзвезд Жана Рено и Жерара Депардье. На этой неделе «Невезучие» выходят в России. Накануне премьеры с Франсисом Вебером побеседовал Антон Долин.

Вы видели, с каким восторгом публика принимала ваш фильм на открытии фестиваля французского кино в Москве? Нет, я не присутствовал в зале. Я всегда боюсь аудитории... Вышел перед началом, а потом — бежать. Правда, мне рассказывали потом, что люди очень смеялись. Поверьте, дело не в моем отношении к российской публике: недавно в Лондоне я вообще не явился на премьеру спектакля по моей пьесе «Ужин с придурком». Понимаете, для меня это заведомый стресс — ждать, какотреагирует публика на мою шутку.

Вас удивляет, когда иноязычная публика смеется над вашими фильмами? Удивляет. Тот же «Ужин с придурком» сейчас идет в Японии, и одно представление о том, как это может выглядеть, заставляет меня странно себя чувствовать. Но кинематограф сегодня настолько универсален... Поездив по миру, я понял, что зрители любой страны мира смеются примерно в одних и тех же местах. Италия, Испания, Турция, Россия или Франция смеются одинаково.

Ваши комедии в СССР были культовыми... Мне об этом говорили, это ужасно приятно. А еще мне рассказывали, какой звездой здесь был Пьер Ришар! Его карьера действительно была удачной, но с какого-то момента он будто пропал из виду. Он уже немолод, в конце концов.

Почему теперь комический дуэт в ваших фильмах составляют не Жерар Депардье с Пьером Ришаром, а тот же Депардье с Жаном Рено? Причина в объективных обстоятельствах, а не в моей злой воле. Я уезжал в США, где прожил шесть лет, и первый фильм, который сделал по возвращении, не был предназначен для Пьера: это был «Ягуар», и мне был нужен молодой герой, обаятельный, немного бандитской внешности. Это явно не Ришар. А когда дело дошло до «Невезучих», идея принадлежала Депардье, и он сам мечтал сыграть роль придурка — Кантена из Монтаржи, и я не мог взять Ришара. Второй герой должен был стать полной противоположностью: крутой мужик, хитрый, очевидно, это скорее Жан Рено, чем Пьер. И вот я вновь не пригласил Ришара.

Но вы не расстались с ним навсегда? Забавно, как раз пару дней назад меня интервьюировали телевизионщики, которые снимают документальный фильм о Пьере Ришаре... Боже упаси, я очень бы хотел сделать что-нибудь с его участием, хотя ничего конкретного пока не придумал. Пора ему менять образ, играть то же самое, что в «Игрушке», он уже не сможет. Но силы, чтобы сыграть сурового напарника для придурка — Депардье, у него точно нет! Понимаете, Лорел потому и смешон, что Харди настолько могуч. В комедии должны сталкиваться противоположности. А Пьер не может составить контраст комическому герою, он сам по призванию клоун.

Ваши фильмы представляются российским зрителям эталоном французского чувства юмора. А для вас существует такое понятие, как «французский юмор»?

Не могу объяснить, что это такое, но знаю, что такой феномен существует. Я считал себя интернационалистом — моя мать была русской, я много путешествовал... Но однажды, когда я написал сценарий «Папаш», актер Жак Фабри позвонил мне и сказал: «Я прочитал, это будет великая комедия по-французски». Честно говоря, я был удивлен, я не видел в этом ничего такого уж французского. А потом оказался в Штатах, увидел римейк одного из моих фильмов и сразу почувствовал разницу. Хотя выразить ее в словах я бы не взялся.

А что, по-вашему, вам досталось от русских корней? Вкус к трагедии, потому что невозможно снять великую комедию без элементов трагического. Я имею в виду шедевры, как «Огни большого города» или «Великий диктатор» Чарли Чаплина, в которых всегда есть что-то трагическое. Когда я написал сценарий для фильма «Зануда» с Жаком Брелем и Лино Вентурой, сюжет строился на встрече в одном гостиничном номере убийцы и самоубийцы: в этом, мне кажется, есть что-то чисто русское. События комические — фон трагический. Моя мать была трагической актрисой, как и моя бабушка.

Как же тогда вы расцениваете новый стиль французских комедий — в духе Люка Бессона и «Такси»? Там трагедиями и не пахнет...

Мне на это наплевать: я за модой не гонюсь. Эта погоня за публикой, состоящей исключительно из тинейджеров, приближает французских продюсеров к Голливуду. Разумеется, таким образом они привлекают больше людей в кинотеатры... Но, по моему, таким образом они уничтожают кинематограф. Жан Кокто говорил: «Мода — это то, что выходит из моды». Эти фильмы исчезнут и будут забыты через пять-десять лет, потому что невозможно создавать классику, гоняясь за модой. Поэтому подобные фильмы меня не трогают.

Но ведь и вы работаете для широкого зрителя — вы не видите здесь противоречия?

Нет, потому что я придумал классических персонажей — вот мои старые фильмы и крутят без остановки по французскому ТВ, и они пользуются неизменным успехом. Если бы они говорили на арабском диалекте, модном сейчас в Париже, через пару лет их перестали бы понимать.

Откуда пришли в ваши фильмы эти «классические» персонажи — из немого кино, из литературы, из театра?.. Из театра. Театр — лучшая школа для кинематографа. Великих кинорежиссеров часто обвиняют в том, что вместо кино они предлагают зрителям отснятый на пленку театр; и никто не понимает, что эти обвинения отдают чистой воды идиотизмом. Акробатика, камеры, съемки с вертолета над колорадскими каньонами — все это не позволяет создать убедительную историю: для нее необходимы чувства и мысли, которые переживают люди. Если к этому прилагаются зрелищные спецэффекты — тем лучше, но одних спецэффектов недостаточно. Сегодняшние виртуальные технологии позволяют делать невероятные вещи, но если сюжет слаб, все эти ухищрения не помогут.

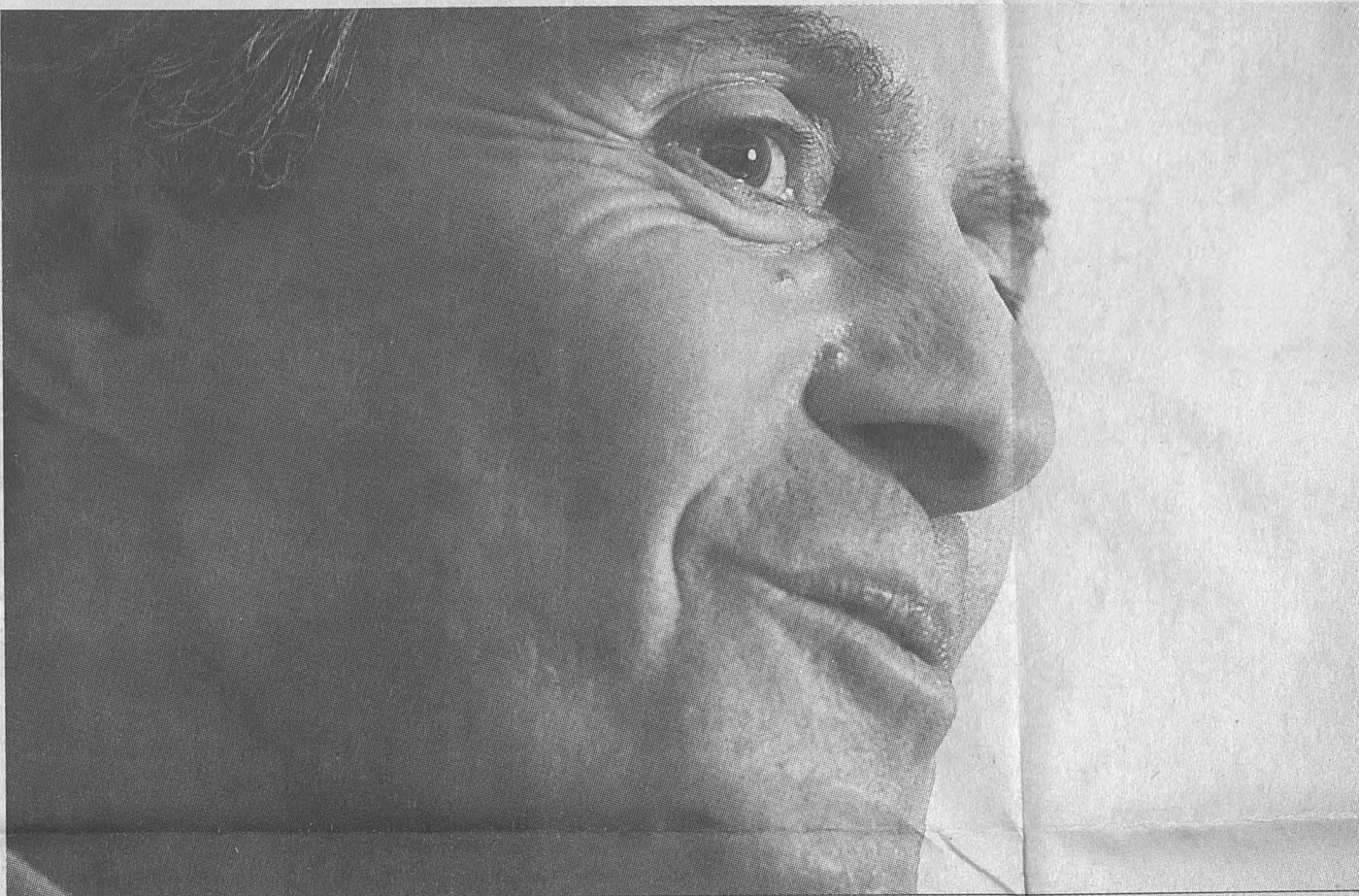
У вас есть своя рецептура, как сделать фильм смешным?

Необходима ситуация. Предположим, мы сидим вместе и беседуем за столом, а на столе лежит бомба. Публика знает о бомбе, а мы — нет, и вы говорите: «Никогда еще я не был так счастлив». А бомба тикает... Здесь мы вступаем на территорию комического. Конечно, при том условии, что бомба не взорвется и мы оба не умрем. Правильно построенная ситуация позволяет добиться комического эффекта.

Как вы этому научились?

Я думаю, с этим рождаются. Это комическая генетика, которая, кстати, может не раз сыграть с вами злую шутку на протяжении жизни. Мишель Симон рассказывал, что в школе его наказывали, потому что он постоянно смешил одноклассников, а в армии — потому что смешил солдат. А теперь платят за это!

А в вашей жизни были такие примеры? Ну конечно, я постоянно заставляю людей смеяться! Это такой способ защиты. Лет

Франсис Вебер: «Для меня это заведомый стресс — ждать, какотреагирует публика на мою шутку» Фотограф: Никита Рыбаков/Газета

до тринадцати-четырнадцати я был очень низкорослым — да и сейчас я не великан, — и для того чтобы защититься от разных здоровьков, мне было необходимо научиться смешить окружающих.

Чему вас научила литературная традиция французских комедий?

Многому. Настоящий автор умеет создать смешную ситуацию. Я спросил одного американского продюсера, почему исчезла великая голливудская комедия. Он ответил мне: «В те годы люди приходили в кинематограф с Бродвея, а сегодня — с телевидения». Театр учит ситуации: помните, в «Тартюфе» главный герой пристает к жене Оргона, а тот в это время прячется под столом! Это вечная ситуация. Читая или смотря в театре Мольера, Бомарше или Мариво, всегда чему-то учишься.

Как вы относитесь к англо-саксонской комической традиции, которая так отличается от французской?

Очень ее люблю. И «Монти Пайтон», и «Аэроплан» или «Голый пистолет» братьев Цукеров, и «Все без ума от Мэри» братьев Фаррелли. Я не был бы способен сделать подобное, но эти фильмы очень смешные.

Что вас заставляет смеяться не в кино, а в жизни?

Жизнь богата на смешные ситуации. Смешные случаи встречаются буквально на каждом шагу. Вот, например, правдивая история, над которой я хохотал совсем недавно. В Париже живет одна толстуха по имени Регина, владелица известного ночного клуба. Однажды она решила устроить костюмированный бал. Ей захотелось стать настоящей королевой вечера, и она заказала специалистам по рождественским гимнам специальную двухметровую корону, которая бы светилась и мигала в темноте. Она напялила этот головной убор, нарядилась, как принцесса «Тысяча и одной ночи», позвонила в самый знаменитый парижский цирк и попросила одолжить ей на один вечер слона! Она хотела прибыть на бал верхом на слоне. Но ей отказали, предложили взамен верблюда, сказав, что верблюды абсолютно безопасны. Она согласилась и попросила

одного известного французского актера сыграть роль пажа с опахалом. Он тоже ехал на верблюде. Вот они взгромоздились на этих животных и отправились в направлении Булонского леса, где проходила вечеринка. На пустом шоссе ее встретил какой-то автомобилист и от удивления въехал в дерево, а верблюд испугался грохота аварии, сбросил ее с себя и поскакал дальше. Регину доставили в больницу, где из ее задницы извлекли застрявшие там элементы питания ее светящейся короны! И все это — чистая правда, представляете? Это же настоящий фильм!

Получается, в жизни встречаются ситуации более комические, чем в кино?

Не всегда. Есть сцены, увидев которые, я страдал от зависти, что не я их изобрел. Например, в одном фильме, продюсер которого обанкротился — картина так и не вышла на экран, — был потрясающий эпизод. Руководитель крупного предприятия — настоящий тиран по отношению к подчиненным — страдает от сухости губ и всегда носит с собой гигиеническую помаду. А один из его служащих незаметно подменил ее настоящей помадой, ярко-красной! И вот этот бизнесмен идет на важную встречу с японскими коллегами, разговаривает с ними, периодически намазывая губы помадой, а они смотрят на него в ужасе и ничего не могут понять. Вот это сцена!

Вам доводилось красть сцены из жизни?

Неоднократно. Например, в «Игрушке» герой хочет подтянуть к себе стол, но случайно тянет на себя скатерть, с которой валяются на пол еда и приборы остальных гостей. Это правдивая история, которая произошла с одним известным человеком.

Почему название «Невезучих» в оригинале — «Заткнись!»?

В ненормальной разговорчивости есть что-то очень французское: многим необходимо выговориться и попытаться при помощи беседы избавиться от одиночества.

Но разговорчивость не ваш порок?

Нет, мне повезло: я могу писать.

газета

режиссер, играющий в «Игрушку»

Выдающийся французский комедиограф Франсис Вебер родился неподалеку от Парижа 28 июля 1937 года. С детства будущий режиссер подавал литературные надежды: сперва попробовал себя в журналистике, затем работал редактором, писал комедии, драмы, даже романы. В семидесятых амплуа вроде бы определилось окончательно: Вебер стал модным сценаристом. Самые известные его творения тех лет — сценарии «Высокого блондина в черном ботинке» (1972) с Пьером Ришаром и «Великолепного» (1973) с Жан-Полем Бельмондо. В 1976-м Вебер решает попробовать свои силы в режиссуре и дебютирует блистательной сатирической картиной по собственному сценарию — «Игрушкой», в которой сыграл, возможно, самую яркую свою роль тот же Пьер Ришар: этот актер, как и Жерар Депардье, а позднее Жан Рено, стал постоянным сотрудником Вебера. Не прекращая писать пьесы для театра и сценарии для других режиссеров, Вебер продолжал снимать и сам. Дуэт Депардье — сильного и грубого мужчины, с Ришаром — нежным и нелепым клоуном, в трех фильмах, «Невезучих» (1981), «Папашах» (1983) и «Беглецах» (1986), сделал Вебера культовым режиссером на родине и в некоторых других странах. В частности, в России. В последние годы Вебер много экспериментировал с имиджем и стилем: сперва пожил несколько лет в США, потом попробовал силы в новых жанрах (например, в авантюрной комедии «Ягуар», 1996). Однако в 2003 году режиссер все же вернулся к собственным корням, возродив классический комический дуэт с новыми участниками — поменявшим «маску» Депардье и неизменно мрачным Рено — в картине «Заткнись!». В российском прокате фильм получил название «Невезучие».